

Семен Гольдин

Иерусалим, Израиль

ДЕПОРТАЦИИ РУССКОЙ АРМИЕЙ ЕВРЕЕВ ИЗ КОВЕНСКОЙ И КУРЛЯНДСКОЙ ГУБЕРНИЙ (АПРЕЛЬ—МАЙ 1915 г.)

Среди мер, с помощью которых русские военные власти намеревались «обезвредить» еврейское население прифронтовой полосы, особо важное место принадлежит депортациям (поголовным выселениям) евреев. Эта репрессивная по сути мера должна была радикально решить проблему лояльности евреев (полным их удалением из района боевых действий).

Наиболее массовые выселения евреев русской армией были проведены в мае 1915 г. на участке 10-й армии, в Ковенской и Курляндской губерниях. Зимой—весной 1915 г. 10-я армия вела тяжелые бои, сдерживая попытки германцев прорвать фронт¹. В марте 1915 г. по приказу командующего армией было проведено выселение евреев из 17 местечек Сувальской губернии². В апреле 1915 г. штаб армии отдал распоряжение о выселении евреев из прифронтового района, касавшееся десятков тысяч человек. Штаб Северо-Западного фронта, узнав о готовящейся депортации от просивших ее отмены евреев (!), в конечном итоге отменил эту меру³.

В конце апреля 1915 г. штаб 10-й армии вновь распорядился о поголовных выселениях, на сей раз затрагивавших сотни тысяч евреев. 25 апреля 1915 г. приказ о выселении еврейского населения получил курляндский губернатор Набоков, 28 апреля — ковенский губернатор Грязев.

В распоряжении штаба 10-й армии, в частности, говорилось: «Ввиду ежедневно подтверждающихся войсками известий об исключительном развитии шпионажа среди евреев... а также полного сочувствия евреев немцам... принять самые значительные меры к поголовному выселению евреев из района армии, не допуская пребывания ни одного из них западнее линии Рига, Бауск (ныне Бауска), Поневеж (Паневежис), Вилькомир (Укмерге), Ковна (Каунас). На исполнение сего командующий армией определяет недельный срок, после чего пребывание евреев в районе армии будет караться по законам военного времени. Чины администрации, не принявшие меры для выселения, будут устраняться от должности и предаваться суду»⁴.

Одновременно с приказом о выселении генерал Радкевич распорядился 21 апреля 1915 г. перевести в войска из тыловых частей служивших там евреев⁵. Сообщая о своем решении в штаб фронта, Е. А. Радкевич мотивировал его «исключительным развитием шпионства и враждебного к нам отношения» со стороны еврейского и немецкого населения, так что войска действуют в условиях, «худших, чем во вражеской стране»⁶. В ответной телеграмме главнокомандующий Северо-Западным фронтом генерал М. В. Алексеев одобрил выселения «неблагонадежного немецкого населения», не упоминая евреев вообще!⁷

Предложенное широкомасштабное выселение встретило однозначную оппозицию среди местной администрации, апеллировавшей к командованию фронтом⁸. Генерал М. В. Алексеев попробовал вновь (как и в начале апреля) отменить распо-

ражение Радкевича, приказав разделить все пункты прифронтовой полосы на три категории: «... пункты, откуда евреи выселяются поголовно... Пункты, где берутся только заложники... Пункты, не подлежащие репрессии...»⁹ Генерал Радкевич, однако, ссылаясь на поддержку Ставки, настаивал на своем решении. Телеграмма штаба 10-й армии ковенскому губернатору от 3 мая 1915 г. гласила: «Меры, принятые командующим армией относительно поголовного выселения евреев из района 10-й Армии, одобрены Верховным главнокомандующим, а потому командующий армией настаивает на своем решении. Все поголовно евреи должны быть выселены из района 10-й Армии в недельный срок, начиная от 29 апреля»¹⁰.

Оспаривать приказ Верховного главнокомандующего о «решительных мерах» никто не осмелился, и к 6 мая 1915 г. выселение около 190 тыс. человек было завершено. Из отпущенного изначально штабом 10-й армии на выселение недельного срока пять дней ушло на согласование между инстанциями и попытки изменить первоначальный приказ. Современники же отмечали особую жестокость выселения в связи с очень коротким временем, полученным евреями на сборы¹¹. Местная полиция, иногда настроенная к евреям враждебно, сокращала в некоторых местах и без того краткое время, даваемое им на сборы¹².

То, что командующий армией, минуя прямой приказ штаба фронта, ссылаясь на распоряжение Верховного главнокомандующего, было само по себе нарушением субординации¹³. Ставка, однако, действительно одобрила предложенные генералом Радкевичем меры, включая и выселение в дальнейшем евреев вслед за отступающим противником. Верховный главнокомандующий распорядился также «в необходимых случаях применять самые решительные меры, не исключая повешения»¹⁴. Жесткая позиция Ставки была связана, возможно, с распространяемыми в те же дни, в конце апреля 1915 г., историями предательства евреев в Кужах (Куижай) и Шавлях (Шяуляй). В ночь на 28 апреля отряд 151-го Пятигорского пехотного полка был застигнут немцами врасплох в деревне Кужи вблизи Мариополя (Марьямполе). Командир полка погиб, полковое знамя было сожжено. Все происшедшее было приписано измене евреев, будто бы спрятавших немцев в подвалах своих домов. Такая версия событий была официально объявлена войскам¹⁵. За два дня до этого немецкий отряд неожиданно для русских появился под городом Шавли, что было объяснено наличием у немцев «проводников евреев»¹⁶.

Именно вышеописанные примеры «предательства евреев» были объявлены причиной массовых депортаций¹⁷. По нашему мнению, план массового выселения евреев по линии Рига—Ковно был заранее составлен штабом 10-й армии. Обозначенная в нем линия выселения являлась прямым продолжением линии, обозначенной генералом Радкевичем в предыдущем плане выселения (апрель 1915 г.) В любом случае приказ о поголовном выселении евреев был получен П. Г. Курловым 24 апреля, т. е. до с л у ч а е в Шавлях и Кужах, а ковенским губернатором — 28 апреля, в день инцидента в Кужах. Депортация, на наш взгляд, была предрешена командованием 10-й армии, а известия об «измене евреев» явились только удобным поводом для проведения этой меры при поддержке Ставки, в противовес штабу фронта.

Ситуация поголовного и поспешного выселения евреев по обвинению в измене открывала простор для произвола со стороны местных властей и просто мародерства со стороны местного населения. В Кроках (Кракес) Ковенской губернии, чтобы вывезти при выселении имущество, требовалось разрешение коменданта, которое тот, естественно, не давал. На следующий день после выселения от еврейского имущества остались «одни окурки»¹⁸. В Жеймах (Жеймай) Ковенской гу-

бернии обыватели объясняли полиции: «Солдаты сказывали, еврейское добро можно брать». Полиция прямо отказывалась охранять еврейское имущество, а казаки открыто продавали награбленное, а чего не могли продать — уничтожали¹⁹. Выселенные из Велион (Велюона) Ковенской губернии евреи, проходя через местечко Средники (Середжюс), видели там полный разгром, в Чикишках (Чекишке) они видели выброшенные в синагоге свитки Торы, «частично сложенные на полу в виде дорожки»²⁰. В Вильках (Вилькеняй) Ковенской губернии пристав пытался выселить евреев в двухчасовой срок, за взятку в 25 рублей дал им время до утра. Еврею с больной женой этот пристав сказал: «Положи ее в мешок и брось в Неман, а сам убирайся к черту!»²¹ При выселении в Вильках евреи стали нанимать у крестьян подводы, крестьяне заламывали несусветные цены (за 14 верст брали 50 рублей). Все тот же пристав закричал: «Не смейте жидов возить, вы шпионам помогаете. Их перевешать надо». Евреи сбросили вещи с подвод, пошли пешком. Почти на их глазах в местечке начался грабеж имущества²². В Бобрах и Новооранах (Варена) на выселение было дано полчаса, выселяемые подверглись издевательствам²³. В Колонеле (Колайняй) Ковенской губернии полиция не дала евреям оставить имущество у соседей, приказав немедленно выехать²⁴.

Депортируемые из Ковенской и Курляндской губерний евреи получили официальный статус «выселенцев», отличный от статуса «беженцев». Часть из них сохранили свои паспорта и могли селиться где угодно в пределах *черты оседлости. Другие, распологавшие только полученными от местных властей «проходными свидетельствами» либо оставшиеся в хаосе выселения вообще без всяких документов, направлялись в губернии «по левому берегу Днепра»²⁵. Во многих местах, переходивших в ходе жестоких боев из рук в руки, евреи до выселения жили в постоянном страхе, будучи жертвами совершаемых войсками грабежей и бесчинств. В такой ситуации «выселение могло быть принято как избавление от мук». Обрекая евреев на скитания и разорение, депортация из прифронтовой зоны давала им большую физическую безопасность²⁶.

Депортация столь значительной массы евреев стала огромной трагедией для самих выселенных, привела к расстройству транспорта в тылу русской армии, параличу экономической жизни целого региона (в том числе военных поставок), обострила обстановку в районах, куда направлялись выселенцы. Положение выселенных евреев балансировало между определениями «крайне тяжелое» и «катастрофическое». Например, в местечке Ширвинты (Ширвинтос) Виленской губернии «...надо было разместить 4—5 тыс. беженцев, а там всего 200 домишек. Были заняты синагоги, амбары, сараи... подвалы... и даже бойня ... люди жили в хлебах вместе с лошадьми, здоровые вместе с больными, 10 человек в одной комнате... и при всем том ...многие проводили ночи под открытым небом»²⁷.

Хаос, созданный массовыми депортациями в тылу русских войск, сделал необходимым вмешательство главнокомандующего Северо-Западным фронтом, а затем и Верховного главнокомандующего. Вмешательство должно было быть срочным, поскольку командующие другими армиями фронта начали по примеру 10-й армии отдавать приказы о масштабных депортациях. Так, штаб 12-й армии просил утвердить выселение сотен тысяч евреев за реку Нарев, включая поголовную депортацию из Белостока, Ломжи, Остроленки²⁸.

8 мая 1915 г. М. В. Алексеев осудил практику «поголовного и притом поспешного выселения евреев из местностей... отстоящих на 20, 40 и более верст от расположения войск»²⁹. В письме к командующим армиями своего фронта, генерал

Алексеев далее отметил: «Означенный вопрос имеет крупное государственное значение... мы создаем себе открытую враждебность всего еврейского населения империи, возбуждаем общественное мнение, что может отразиться на выполнении заграничных заказов... ставим в безвыходное положение сотни тысяч евреев, из которых огромная масса — сплошная беднота... на государство возлагается бремя возить и кормить высланных... впоследствии придется возместить убытки... к несчастью, приходится иметь дело с русскими подданными, всю массу которых нельзя делать ответственными за преступления отдельных лиц...»³⁰ Генерал Алексеев приказал приостановить массовое выселение евреев из пунктов вне районов военных действий, а уже высланным разрешить вернуться под ответственность заложников — «неправительственных раввинов и богатых влиятельных евреев»³¹. Другим приказом Алексеева командующие армиями фронта обязывались разделить районы боевых действий на три категории: «Населенные пункты, где присутствие евреев по военным соображениям абсолютно недопустимо — из этих пунктов евреев выселять поголовно ... Пункты, где можно ограничиться взятием заложников, которых за случаи измены жителей карать беспощадно или обязать *кагалы круговой порукой и применять выселение как наказание... Тыловые пункты, не подлежащие репрессиям»³².

В конце мая Верховный главнокомандующий, в свою очередь, «в виде особой милости к большинству еврейских семей» признал необходимым разрешить высланным вернуться домой при условии взятия заложников «в предупреждение преступных выступлений»³³. Однако высланные евреи отказались предоставить заложников, что явилось, по-видимому, полной неожиданностью для властей³⁴. Выселенцы из Вилькомира и Поневежа направили генералу Алексею однотипные просьбы об отмене требования дачи заложников, утверждая, что это требование «клемит целый народ», «печалит» и «больно задевает» евреев, которые никогда не были изменниками. Выселенцы опасались, что заложники могут стать жертвой «злостной провокации, ложных доносов» и просили разрешения вернуться домой «под своей личной ответственностью»³⁵. Письмо аналогичного содержания было направлено депутатом Государственной думы от Ковенской губернии, «высланным вместе со всем еврейским населением», Н. М. Фридманом председателю Совета министров И. Л. Горемыкину: «Этого чудовищного условия (предоставления заложников. — С. Г.), ставимого властью своим подданным, еврейское население не примет. Оно предпочтет скитания и голодную смерть исполнению требования, которое позорит его гражданскую и национальную честь»³⁶. Евреи однозначно не верили властям и добровольно идти в заложники не желали³⁷. Проблема сотен тысяч высланных так и не была решена.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В феврале 1915 г. 10-я армия потерпела тяжелое поражение, один из ее корпусов был полностью уничтожен (*Ростунов И. И.* Русский фронт Первой мировой войны. М., 1976. С. 208—223), причем «шпионство» евреев всерьез рассматривалось как причина этого разгрома. Так, в марте 1915 г. помощник варшавского генерал-губернатора сенатор Любимов заявил еврейской делегации, что немцы «все знали» о 10-й армии из «сообщений тех, кому хуже всего живется в России — евреев» (Центральный архив истории еврейского народа в Иерусалиме (далее — ЦАИЕН, НМ2/7954.2 (ориг. в Центральном государственном историческом архиве Украины в Киеве (далее — ЦГИАУ(К)), ф. 1010, оп. 1, д. 13).

² Сейны, Серее (Серий), Лодзее (Лаздий) и др. Большая часть высланных была отправлена в губернии на левом берегу Днепра (Рассвет. 1915. № 8. С. 7—8).

- ³ ЦАИЕН, НМ2/7962.6 (ориг. в Российском государственном военно-историческом архиве (далее РГВИА), ф. 1932, оп. 12, д. 67). Выселение планировалось к западу от линии Ковна — Стеклишки (Стаклишкес) — Ораны (Варена) — Рось — Соколка, евреи все же были выселены из Олиты (Алитус), Друскеник (Друскининкай) и др. (Рассвет. 1915. № 8. С. 7—8; № 18. С. 29—30). Отсутствие координаты между командованием 10-й армии и штабом Северо-Западного фронта бросается в глаза. Командующий 10-й армией генерал Е. А. Радкевич не только не известил штаб фронта (генерала М. В. Алексеева) о своих распоряжениях, как однозначно от него требовалось, но уже после отмены выселения командованием фронта он продолжал считать, что выселение неуклонно выполняется и запрашивал штаб округа о его ходе (ЦАИЕН, НМ2/7962.6 (ориг. в РГВИА, ф. 1932, оп. 12, д. 67)).
- ⁴ Там же. Планируемое выселение к западу от линии Рига—Бауск—Понежев—Вилькомир—Ковна непосредственно продолжало упомянутую выше линию начала апреля. В распоряжении генерала Радкевича обращает на себя внимание прямая угроза в адрес местной администрации. Возможно, эти угрозы «свидетельствовали о необычайном характере принятой меры (Евр. старина. 1918. № 10. С. 238). Скорее же генерал Радкевич, помня о судьбе своего предыдущего распоряжения о выселении евреев, старался добиться на сей раз беспрекословного выполнения приказа.
- ⁵ ЦАИЕН, НМФ/590.В (ориг. в Государственном архиве Российской Федерации (далее — ГАРФ), ф. 9458, оп. 1, д. 167). В приданных 10-й армии госпиталях служило 17 евреев, в гарнизоне Гродненской крепости — 107 (там же).
- ⁶ Там же, НМ2/7913.5 (ориг. в РГВИА, ф. 2049, оп. 1, д. 455).
- ⁷ Там же.
- ⁸ Ковенский губернатор Грязев считал малореальным выселить в столь короткий срок 250—300 тыс. евреев и просил «указать мне, следует ли привести в исполнение предложение командующего армией», добавляя, что до получения ответа «ничего не предпримет» (ЦАИЕН, НМ2/7962.6 (ориг. в РГВИА, ф. 1932, оп. 12, д. 67). Прибалтийский генерал-губернатор П. Г. Курлов ссылался на недостаток вагонов и просил не выселять хотя бы «нужных» евреев, например поставщиков, брендмейстеров и т.д. (ЦАИЕН, НМ2/7916.3 (ориг. в РГВИА, ф. 2020, оп. 1, д. 128)).
- ⁹ ЦАИЕН, НМ2/7962.6 (оригинал в РГВИА, ф. 1932, оп. 12, д. 67). Соответственно, командующие армиями должны были разделить все пункты в районе действия армии на указанные категории (там же).
- ¹⁰ Там же. Ср. с телеграммой штаба 10-й армии П. Г. Курлову в Ригу 27 апреля 1915 г.: «Согласно повелению Верховного главнокомандующего из района армии и всех пунктов, занятых войсками, евреи должны быть выселены поголовно и командующий армией не может нарушить сего повеления» (*Лор Э.* Новые документы о российской армии и евреях во времена Первой мировой войны // Вестн. евр. ун-та. 2003. № 8(26). С. 252).
- ¹¹ Евр. старина. 1918. № 5. С. 239. Ср. с семейными воспоминаниями евреев, выселенных из местечка Жеймели: «Пришел урядник, очень удрученный — показал приказ, который он получил, что все евреи в 24 часа должны быть выселены...» (*Хаеи А. И.* Выселение евреев из Литвы весной 1915 г. (на примере местечка Жеймели) // Иудаика: тексты и исследования. 2003. № 1. С. 50).
- ¹² В Новооранах выселение было произведено за полчаса (ЦГИАУ(К), ф. 1010, оп. 1, д. 95, л. 38об.—39).
- ¹³ Следует отметить, что пользующийся репутацией решительного командира генерал Радкевич не впервые ослушался прямого приказа своего начальства. Еще командуя корпусом в 1914 г., он объявил полученный им приказ об отступлении подложным и продолжал наступать (*Звонарев К. К.* Агентурная разведка. М., 2003. Кн. 2. С. 94).
- ¹⁴ РГВИА, ф. 2122, оп. 1, д. 634, л. 100.
- ¹⁵ См. приказы по войскам (Евр. старина. 1918. № 10. С. 217, 252).
- ¹⁶ Рус. инвалид. 1915. 2 мая. С. 2.
- ¹⁷ С «наведением» немцев на Шавли было, по данным военного официоза, связано «ведомое с чрезвычайной энергией» выселение евреев из Курляндии (там же). Ср. в мемуарах П. Г. Курлова: в Ставке генерал Янушкевич объясняет ему, что «основанием распоряжения о поголовном выселении евреев послужило истребление германцами небольшого нашего отряда вблизи Шавлей...», при этом великий князь Николай Николаевич был «крайне раздражен происшедшим» (*Курлов П. Г.* Гибель императорской России. М., 2002. С. 214—215). Отметим, что полученные гражданскими властями распоряжения штаба 10-й армии о выселении евреев не содержат никаких ссылок на происшествие в Кужах и в Шавлях (там же; ЦАИЕН, НМ2/7962.6 (ориг. в РГВИА, ф. 1932, оп. 12, д. 67)).

- ¹⁸ ЦГИАУ(К), ф. 1010, оп. 1, д. 95, л. 40 об.
- ¹⁹ Там же, л. 41.
- ²⁰ Институт рукописей Центральной научной библиотеки Национальной академии наук Украины (далее – ИР ЦНБ НАНУ), ф. 321, оп. 3, ед. хр. 143, л. 3.
- ²¹ ЦГИАУ(К), ф. 1010, оп. 1, д. 95, л. 38 об.
- ²² Там же, д. 16, л. 11. В Купишках (Купишках) той же губернии пристав на просьбу принять меры к безопасности евреев ответил: «Пусть убираются к черту, еврейчики». Когда новобранцы стали громить и избивать выселяемых евреев, пристав вмешался, лишь получив 15 рублей (там же, л. 7).
- ²³ ЦГИАУ(К), ф. 1010, оп. 1, д. 95, л. 38 об. В Бобтах (Бабтай) Ковенской губернии выселенных евреев обыскивали по дороге солдаты, раздевали женщин (ИР ЦНБ НАНУ, ф. 321, оп. 3, ед. хр. 60, л. 2—4). То же было в Эйраголе (Ариогала) (ЦАИЕН, НМФ/583.А (ориг. в ГАРФ, ф. 9458, оп. 1, д. 160)).
- ²⁴ Там же, л. 13.
- ²⁵ Евр. старина. 1918. № 10. С. 238, 242.
- ²⁶ Об «избавлении от мук» говорили выселяемые евреи в Средниках и Чижишках (там же, с. 237). В Цитовянах (Титувеней), узнав о предстоящем выселении, евреи «обрадовались... Новое чудо явил Господь» (ЦАИЕН, НМФ/583.В (ориг. в ГАРФ, ф. 9458, оп. 1, д. 160)).
- ²⁷ ЦГИАУ(К), ф. 992, оп. 1, д. 15, л. 41—47. Посетивший Ковенскую губернию после выселения евреев депутат Государственной думы Н. П. Огановский отмечал в своем отчете, что цены на одежду и обувь поднялись после выселения евреев на 50—70 %, Вилькомир производит впечатление «мертвого города», все магазины и лавки заколочены, возивший Огановского извозчик «не мог достать себе кнута» (ЦАИЕН, НМ2/7954.1 (ориг. в ЦГИАУ(К), ф. 1010, оп. 1, д. 11)).
- ²⁸ ЦАИЕН, НМ2/ 7913.5 (ориг. в РГВИА, ф. 2049, оп. 1, д. 455).
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Там же. Отрицание М. В. Алексеевым массовых выселений было, как мы видим, основано на ображениях государственной целесообразности. В письме начальнику штаба Ставки Н. Н. Янушкевичу от 9 мая 1915 г. Алексеев писал, что «...обезвредить в известной степени еврейство можно было бы изданием от имени Верховного главнокомандующего торжественно объявленного акта милости, разрешающего большинству еврейских семей остаться на местах жительства...» (там же).
- ³¹ Архив русской революции, 19. С. 256.
- ³² РГВИА, ф. 2122, оп. 1, д. 634, л. 102. Генерал Алексеев, таким образом, повторяет почти дословно свое распоряжение от 1 мая 1915 г., проигнорированное тогда Радкевичем (см. выше).
- ³³ ЦАИЕН, НМ2/7962.6 (ориг. в РГВИА, ф. 1932, оп. 12, д. 67). Мысль о необходимости «милостивого» обращения к евреям принадлежала, как мы видели, генералу Алексееву.
- ³⁴ Полиция заготовила заранее специальный «формуляр» заложника, согласно которому тот отвечал по всей строгости законов военного времени за враждебные действия евреев и за содействие неприятелю «в какой-либо форме». Сообщалось, что «в случае измены со стороны еврейского населения заложники будут повешены» (Архив русской революции. 1928. № 19. С. 256). Порядок «возвращения высланных евреев» включал письменное поручительство трех заложников за каждого возвращающегося еврея, причем заложников следовало брать из богатых евреев «с неперемным участием... и *духовного раввина» (там же. С. 258—259).
- ³⁵ Обращение выселенцев в «Архиве русской революции» (19. С. 257) и в ЦАИЕН, НМ2/7916.11 (ориг. в РГВИА, ф. 2020, оп. 1, д. 128). Следует отметить, что доводы выселенцев несколько не тронули генерала Алексеева. В резолюции на одном из обращений он отмечает, что если все обвинения против евреев — выдумки и наветы их врагов, как они утверждают, то у заложников «и волос с головы не упадет». Заложники, однако, нужны, ибо евреи не «доказали пока преданности, о которой они пишут» (ЦАИЕН, НМ2/7913.5 (ориг. в РГВИА, ф. 2049, оп. 1, д. 455)).
- ³⁶ Евр. старина. 1918. № 10. С. 266.
- ³⁷ В апреле 1915 г. евреям Янова (Ионава) Ковенской губернии было предложено выбрать десять заложников, и около семидесяти «более видных еврейских обывателей Янова долго обсуждали, как быть, и решили бросить жребий. Закончилось тем, что все 70 выехали из города» (Рассвет. 1915. № 19. С. 13).